

4. Лихова С.Я., Мінязева Т.Р. Вплив європейських норм та стандартів на юридичний процес в Україні. *Кримінальне право і криминологія: Юридичний вісник*. 3(20)201. С. 104–108.

5. Теория юридического процесса / под ред. и с предисл. В.М. Горшенева. Харьков : Вища шк., 1985. 192 с.

6. Скакун О.Ф. Теория держави і права: Підручник / Пер. з рос. Харків : Консум, 2001. 656 с.

7. Frickey Ph.P. Making of the Legal Process. *Berkeley Law Scholarship Repository*. 107 Harv. L. Rev. 2031 (1993). URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/facpubs> (access date: 07.14.2018).

8. Общетеоретическая юриспруденция: учебный курс: учебник / под ред. Ю.Н. Оборотова. / Ю.Н. Оборотов, В.В. Дудченко, А.Ф. Крыжаноский и др. Одеса : Фенікс, 2011. 436 с.

9. Frickey Ph.P. (1993) Making of the Legal Process. *Berkeley Law Scholarship Repository* URL: <http://scholarship.law.berkeley.edu/facpubs> (access date: 09.05.2018).

10. Рябченко О.П. Засади формування судового конституційного процесу. *Форум права*. 2010. №3. С. 384–387.

11. Конституційне право України / за ред. В.Я. Тація, В.Ф. Погорілко, Ю.М. Тодики. Київ : Український Центр правничих студій, 1999. 376 с.

12. Савчин М.В. Конституційне право України : підручник / відп. ред. д.ю.н. М.О. Баймуратов. Київ: Правова єдність, 2009. 1008 с.

13. Грешнова Н.А. Принцип составляемости в юридическом процессе России (вопросы теории и практики) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2015. 228 с.

14. Kostuzkyi M. Gesetzliche Grundlagen der Vertassungsgerichtsbarkeit in der Ukraine. *Studien zu deutsch%ukrainischen beziehungen*. Ukrainische treie Universitat, Mhnchen, 2000. S. 77–95.

15. Рішення КСУ від 26 червня 2008 р. № 13-рп. *Офіційний вісник України*. 2008. № 52. Ст. 1742. С. 128.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shaptala Nataliya Konstantinovna – Candidate of Law Sciences, Judge of the Constitutional Court of Ukraine

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаптала Наталия Константиновна – кандидат юридических наук, судья Конституционного Суда Украины

Jwr1509@gmail.com

УДК 341.1/8

ГЕНЕЗИС СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ОХРАНЕ ТОРГОВОЙ МАРКИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Владислав ЯРМАК,

аспирант кафедры международного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена правовому анализу особенностей и новел в международно-правовых актах, посредством которых осуществляется правовое регулирование отношений в сфере охраны торговой марки. Целью статьи является исследование эволюции международно-правового сотрудничества в соответствующей сфере, а также результатов такого сотрудничества, в частности международно-правовых договоров и их влияния на развитие правовой регламентации охраны ТМ в международном праве. Определяются основные тенденции правового регулирования свободного функционирования торговых марок за пределами национальной юрисдикции отдельных государств, а также специфика развития наднациональных норм в этой области. Для достижения поставленной цели основное внимание уделено комплексному изучению и установлению особенностей существующих международно-правовых договорных рамок, в пределах которых государства выполняют свои обязательства, возникающие в сфере охраны интеллектуальной собственности, в частности охраны прав физических и юридических лиц на торговые марки.

Ключевые слова: торговая марка, международное сотрудничество, международные договоры, правовая охрана торговой марки, генезис международно-правового обеспечения охраны торговой марки.

THE GENESIS OF THE STATES COOPERATION IN THE TRADEMARK PROTECTION FIELD IN THE INTERNATIONAL LAW

Vladyslav YARMAK,

Postgraduate Student at the Department of International Law
of Yaroslav Mudryi National Law University

SUMMARY

The article is devoted to the legal analysis of international legal acts peculiarities and innovations, by means of which legal regulation in the field of trademark protection is carried out. The aim of the article is to study the evolution of international legal cooperation in the relevant field, as well as the results of such cooperation, in particular international legal treaties and their impact on the development of legal regulation of TM protection in international law sphere. It identifies the main trends in the legal regulation of the trademarks free functioning outside the national jurisdiction of individual states, as well as the specifics of the supranational norms development in this field. To achieve this goal, the main attention is paid to the comprehensive study and establishment of the existing international legal contractual framework features, within which states fulfill their obligations in the field of intellectual property rights protection, in particular, the protection of individuals and legal entities trademarks rights.

Key words: trademark, international cooperation, international treaties, legal protection of a trademark, the genesis of international legal support of trademark protection.

Постановка проблеми. Наличие четкой, направленной на евроинтеграцию политики нашего государства, среди прочего, ставит перед Украиной требования по адаптации национального законодательства к законодательству ЕС. Так, необходимым условием

вхождения Украины в европейское правовое пространство является процесс имплементации Соглашения об ассоциации между Украиной, с одной стороны, и Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-чле-

нами, с другой стороны, в частности, выполнение главы 9 этого Соглашения, касающейся правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности, основными целями которого является упрощение создания и коммерческого использования инновационных продуктов и продуктов творческой деятельности на территории Сторон и достижения надлежащего и эффективного уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Как известно, нормы права ЕС в сфере интеллектуальной собственности формировались как под влиянием национального законодательства в соответствующей сфере, так и с учетом норм международного права. Поэтому обращение к истории становления институтов интеллектуальной собственности, в частности правовой охраны торговых марок (ТМ) в международном праве, не теряет актуальности и позволяет проследить логику эволюции унификации норм международного права в этой сфере.

Целью анализа является исследование особенностей исторического развития правового регулирования ТМ на уровне международных нормативно-правовых актов, что является крайне важным для выяснения потребностей отечественного законодательства в повышении эффективности защиты ТМ в пределах страны и за ее юрисдикцией. Актуальность темы обусловлена также необходимостью осуществления адаптации национального законодательства Украины к законодательству ЕС в сфере охраны ТМ.

Изложение основного материала. Необходимость установления международного сотрудничества в сфере правового регулирования и охраны ТМ была ощутима с середины XIX в. Так, Всемирная выставка, которая состоялась в Вене в 1873 г., дала международному сообществу четкое понимание невозможности дальнейшего развития института охраны интеллектуальной собственности из-за отсутствия международного нормативного закрепления соответствующих положений о ее охране, как в рамках европейского, так и иных регионов мира. Австрия приняла специальный закон, предоставлявший временную охрану для иностранцев, которые представили свои изобретения, ТМ и промышленные

образцы, однако такая законодательная инициатива не была способна в полной мере обеспечить охрану прав интеллектуальной собственности, в том числе и за пределами Австрии.

Так, С. Реис отмечает, что из-за отсутствия адекватной охраны своих изобретений иностранные компании решили не участвовать в выставке. И хотя для решения проблемы был принят специальный закон, предусматривающий предоставление временной охраны представленным изобретениям, окончательного понимания это не принесло [1].

В том же 1873 г. был созван Венский конгресс по патентной реформе. Во время его проведения было принято несколько резолюций, устанавливающих принципы эффективной и полезной патентной системы. Созыв Конгресса можно считать началом подготовки первого международного соглашения в сфере охраны ТМ. Однако понадобилось почти 10 лет для подписания на дипломатической конференции в Париже 20 марта 1883 г. Парижской конвенции об охране промышленной собственности, которую по праву можно считать первым весомым вкладом международного сотрудничества в сфере ТМ и одновременно первым международным нормативно-правовым актом по вопросам регулирования и охраны прав на интеллектуальную собственность [2]. Ее появление было долгожданным и необходимым для дальнейшего развития новых изобретений на международном уровне, поскольку при отсутствии надлежащей охраны и развитии промышленного шпионажа большинство промышленников не выставляли свои изобретения на выставках из-за оправданных опасений в похищении их идей и разработок.

Главной задачей Конвенции было создание Союза по охране объектов и установление единых для государств-участников правил предоставления этим объектам правовой охраны. Конвенция провозгласила объектами охраны объекты промышленной собственности – патенты, полезные модели, промышленные знаки, ТМ, фирменные наименования и указания происхождения или наименования места происхождения, а также пресечение недобросовестной конкуренции (ст. 1 (2) Конвенции).

Ст. 1 (3) Конвенции отмечает: «Промышленная собственность понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленности или природного происхождения, например, вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, муку».

Одним из важнейших принципов, установленных в Конвенции, стал принцип национального режима, который гарантирует каждому гражданину государства-участника пользование объемом прав по охране своей промышленной собственности в каждой из государств-участников Конвенции одинаковый с тем, который это государство предоставляет своим гражданам. Этот принцип распространяется также и на лиц, не являющихся гражданами государства-участника, но имеют постоянное место жительства или действующее промышленное либо торговое предприятие в государстве-участнике. Таким образом, одинаковое использование национальных норм к иностранцам из других государств-участников было крайне важным шагом не только для дальнейшего развития интеллектуальной собственности, но и для формирования демократического общества в целом из-за исключения любой возможности дискриминации.

При этом Конвенция устанавливала определенный примат над нормами национального права. Так, например, государство-участник указанного Союза не может отказаться в предоставлении права на охрану, если оно прямо предусмотрено Конвенцией, на основании того, что это право не предусмотрено в его национальном законодательстве. Этот принцип впоследствии нашел свое отражение также в ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров от 14.04.1986 г.

Вторым важным принципом, провозглашенным Конвенцией, является право конвенционного приоритета. Оно заключается в праве лица, на законных основаниях проживающего в государстве-участнике, на охрану своей промышленной собственности в других странах, придерживающихся

правил Конвенции. На практике это означает, что на основе обычной заявки на право промышленной собственности, представленной в одной из государств-участников, заявитель может в течение определенного срока (в пределах 6 или 12 месяцев от даты первого представления заявки) оформить право на охрану во всех других государствах-участниках. При этом более поздние заявки впоследствии будут рассматриваться, как если бы они были представлены в тот же день, как и первая заявка, что позволяет избежать двусмысленного толкования ситуации при возникновении конфликта между правами нескольких человек. Таким образом, право приоритета дает возможность подавать заявку на объект промышленной собственности в любое государство, являющееся участником Конвенции, или в несколько таких государств одновременно или в течение года, и эта заявка не может быть отклонена на том основании, что она потеряла новизну через ранее поданную заявку.

Также в этой статье установлен важный принцип – независимость ТМ в разных странах Союза и, в частности, независимость заявленных или зарегистрированных ТМ в государстве происхождения от заявленных или зарегистрированных в других странах Союза.

Ст. 5 С. – (1) Конвенции указывает, что в случае, если в государстве использование зарегистрированной ТМ является обязательным, регистрация может быть аннулирована лишь по истечении справедливого срока и только тогда, когда заинтересованное лицо не представит доказательств, оправдывающих причины его бездействия. Таким образом, у владельцев прав на ТМ появляется обязанность использования ТМ как необходимое условие удержания за собой этих прав. При этом Конвенция не предоставляет четкого определения понятию «использование» ТМ, поэтому большинство связывает этот срок с непосредственным использованием ТМ при продаже товаров или предоставлении услуг, хотя национальное законодательство может толковать выполнение этого требования более широко.

Помимо этого, было введено положение, которое должно было предотвратить промышленный шпионаж вследствие отсутствия надлежащей охраны интеллектуальной собствен-

сти. Так, в ст. 11 Конвенции закреплено следующее положение: «Государства Союза предоставляют в соответствии со своим внутренним законодательством временную охрану патентоспособных изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, а также ТМ для продуктов, экспонируемых на официальных или официально признанных международных выставках, организованных на территории одного из этих государств». Этой статьей была предоставлена дополнительная защита правам владельцев интеллектуальной собственности на время проведения международных выставок, ярмарок и т. д., проводимых на территориях государств-участников, и, соответственно, закреплен особый вид приоритета – «выставочный приоритет», срок которого исчисляется от даты помещения экспоната на выставку.

Государства Союза обязуются отклонять или признавать недействительной регистрацию и запрещать применение ТМ, представляющей собой воспроизведение, имитацию или перевод другой ТМ, способные вызвать смешение с ТМ, которая по определению компетентного органа страны регистрации или страны применения уже является в этом государстве общеизвестной как ТМ лица, пользующегося преимуществами Конвенции, и используется для идентичных или подобных продуктов (ст. 6 bis). Это положение распространяется и на те случаи, когда существенная составная часть ТМ представляет собой воспроизведение такого общеизвестной ТМ или имитацию, способную вызвать смешение с ней.

В дальнейшем Конвенция неоднократно пересматривалась и дополнялась. Помимо вышеизложенного, в ней были закреплены: запрет использования без разрешения компетентных органов в качестве ТМ или ее элементов флагов и других государственных эмблем государств Союза, установленных ими официальных знаков и клейм контроля и гарантии, а также любого подражания им с точки зрения геральдики (ст. 6 ter); обязанность всех государств-участников регистрировать и охранять ТМ «такой, как она есть», что означает сохранение первоначального вида и идеи этой ТМ (ст. 6 quinquies). Эти положения составляют класси-

ческий общий фонд всех законодательств государств-участников ЕС.

Таким образом, Конвенция является первым многосторонним международным документом, утвердившим международно-правовую охрану прав на интеллектуальную собственность, установив постулат приоритетности закрепленных в ней обязательств над национальным правом государств-участников. Конвенция и сейчас не теряет своей актуальности вследствие жизнеспособности установленных в ней принципов и постоянной доработки содержания. Особое значение Конвенции состоит также в том, что этим документом предусмотрена возможность дальнейшего углубления сотрудничества государств в области охраны интеллектуальной собственности путем заключения специальных двусторонних, региональных и универсальных соглашений: «Государства Союза оставляют за собой право заключать отдельно между собой специальные соглашения по охране промышленной собственности, если эти соглашения не противоречат положениям настоящей Конвенции» (ст. 19 Конвенции). Положение этой статьи позволило участникам развивать, дополнять и конкретизировать отдельные положения в зависимости от потребностей времени или региональных особенностей.

Следующим важным международно-правовым документом в сфере правовой охраны ТМ является Мадридское соглашение о международной регистрации торговых марок, принятое 14 апреля 1891 г. [3]. Целью подписания этого соглашения является упрощение порядка получения охранных документов на ТМ в иностранных государствах, что, безусловно, имело важное значение для дальнейшего развития ТМ на международном пространстве.

В соответствии с нормами этого Соглашения заявитель для получения международной регистрации должен придерживаться двух основных принципов: иметь гражданство одной из государств-участников Мадридского соглашения; иметь уже зарегистрированную ТМ на территории своего государства, поскольку заявка на международную регистрацию с указанием государств, в которых заявитель хочет получить правовую охрану,

должна обязательно основываться на ТМ, зарегистрированной в государстве происхождения заявителя (ст. ст. 1, 2 Соглашения).

В то же время Соглашением предусмотрена возможность государств-участников отказаться от охраны ТМ на их территории, если регистрация этой марки противоречит внутреннему законодательству этих государств, в этом случае заявка рассматривается на таких же принципах, что и национальная заявка. Если в течение 12 месяцев ни одна страна не объявила о своем отказе, то по истечении этого срока запрещается принимать решение об отказе в регистрации и заявитель может считать себя владельцем международной ТМ во всех странах, которые до сих пор не высказали возражения (ст. 5 Соглашения).

Отдельного внимания заслуживает восприятие Соглашением комплекса прав на международные ТМ как прав на независимые марки, из-за чего прекращение действия свидетельства или признание его недействительным в отдельном государстве-участнике не влияет на правомерность использования ТМ в других государствах. Единственным исключением из такой независимости ТМ в отдельных государствах-участниках является прекращение права на ТМ в государстве его происхождения в течение 5 лет от даты международной регистрации этой ТМ. В этом случае вместе с отменой ТМ в этом государстве одновременно отменяется действие всех международных ТМ. По истечении этого срока регистрация ТМ становится независимой (автономной) от национальной марки, ранее зарегистрированной в стране происхождения (ст. 6 Соглашения).

Соглашение стало значительным шагом в упрощении использования международных ТМ, дало возможность представлять единую ТМ для национальной и международной регистрации, признаваемой всеми государствами-участниками, вносить изменения и пролонгировать действие свидетельства единой организацией (ВОИС) по простой и общей процедуре.

При рассмотрении Соглашения обязательным является обращение также к Протоколу к нему, которые вместе представляют собой Мадридскую систему [4]. Протокол к Согла-

шению был принят 28 июня 1989 г. и изменен в 2006 и 2007 гг. с целью сделать Мадридскую систему приемлемой для большего количества стран, предоставить больше льгот по сравнению с требованиями Соглашения. В Протоколе были закреплены следующие новые положения:

- отсутствие обязанности заявителя иметь регистрацию, осуществленную ведомством происхождения. Протокол дает возможность базировать заявку на международную регистрацию только на заявке, поданной в Ведомство происхождения;

- пролонгированный срок, предоставляемый государствам-участникам для отрицания предоставления охраны ТМ на их территории (18 месяцев вместо одного года);

- повышение размера пошлины, уплачиваемой государствам-участникам за использование ТМ на их территории, по сравнению с Соглашением;

- аннулирование международной регистрации больше не препятствует заявителю преобразовать заявку в национальную (или региональную), при этом дата регистрации такой ТМ будет совпадать с датой международной регистрации. Эта возможность не была предусмотрена Соглашением;

- подача заявки на международную регистрацию ТМ стала возможной на французском, испанском и английском языках.

Всё вышесказанное свидетельствует об относительной независимости Протокола от Соглашения, что является нетипичным для международного права, в котором протоколы, как правило, имеют вторичное, субсидиарное значение. Такая независимость привела к отдельному от Соглашения участию государств в Протоколе, лишь частичному совпадению списка государств-участников. Возникает логичный вопрос: какой из документов будет иметь преимущество для государств, являющихся участниками как Соглашения, так и Протокола, в случае правовых коллизий?

До 1 сентября 2008 г. пунктом (1) ст. 9sexies Протокола, известным как «защитная оговорка», было предусмотрено, что в случае, если по отношению к международной заявке или регистрации Ведомство происхождения или Ведомство Договаривающейся сто-

роны владельца было Ведомством государства-участника как Соглашения, так и Протокола, тогда указания Договаривающейся стороны, также связанной обоими договорами, регулировалось бы не Протоколом, а Соглашением.

С 1 сентября 2008 г. взаимоотношения между Договаривающимися сторонами, связанными обоими договорами, регулируются новым положением, а именно пунктом (1) (а) ст. 9sexies Протокола. Согласно этому положению, если по отношению к данной международной заявке или регистрации Ведомство происхождения или Ведомство Договаривающейся стороны владельца является Ведомством государства-участника как Соглашения, так и Протокола, тогда указания Договаривающейся Стороны, также связанной с двумя договорами, будет регулироваться не соглашением, а Протоколом, противоположной ситуацией той, что описана в пункте А.02.17.

Таким образом, несмотря на то, что по общему правилу протоколы являются неотъемлемыми частями международных договоров, Протокол к Соглашению представляет собой независимый договор, действующий параллельно с Соглашением, в связи с чем имеет отдельный перечень государств-участников, более благоприятные условия членства по сравнению с Соглашением, и упрощенный порядок получения международной ТМ для заявителей.

Первая половина XX века характеризовалась быстрым развитием использования ТМ на международном уровне, что привело к их стремительному росту их количества. Эта ситуация обозначила необходимость дальнейшей систематизации ТМ, что привело к принятию Ниццкого соглашения о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г., основной целью которой является упорядочение классов ТМ и создание унифицированной структуры, необходимой для поиска материалов, идентифицирующих конкретную ТМ среди ряда других [5]. Страны, к которым применяется это Соглашение, образуют Специальный союз и принимают единую классификацию товаров и услуг для регистрации знаков, однако с учетом обязательств, налагаемых настоящим Соглашением.

Классификация имеет в каждой из стран Специального союза такое значение, которое придается ей в этой стране. В частности, соглашение не связывает страны Специального союза ни относительно определения объема охраны знака, ни относительно признания знаков обслуживания. Каждая страна Специального союза оставляет за собой право использовать эту классификацию в качестве основной или дополнительной системы (Ст. 1 Ниццкого соглашения). Сама классификация товаров и услуг для регистрации знаков, которая состоит из перечня классов, сопровождаемого, в случае необходимости, пояснениями и включает 34 класса товаров и 8 классов услуг.

Следующим международным шагом к систематизации и дифференциации ТМ было принятие 12 июня 1973 г. на Венской дипломатической конференции Венского соглашения об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков [6]. Принятие этого Соглашения было связано с недовольством ряда Ведомств промышленной собственности государств-участников Парижского союза сложностью обеспечения защиты прав на изобразительные элементы ТМ из-за отсутствия универсальной классификации. С целью облегчения поиска похожих или тождественных знаков для товаров и услуг и избежать трудоемкого переклассифицирования при обмене документами на международном уровне. Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности, которое в то время было предшественником Всемирной организации интеллектуальной собственности, вместе с Комитетом экспертов, созданным в 1967 г. Межсоюзным координационным комитетом, начало свою работу, результатом которой и стал текст Международной классификации изобразительных элементов знаков.

Классификация изобразительных элементов включает перечень категорий, разделов и секций, в которых классифицированы изобразительные элементы знаков, вместе с пояснительными примечаниями, в зависимости от конкретного случая. Классификация, изменения и дополнения к ней содержатся в одном подлинном экземпляре на английском и французском языках,

подписанном Генеральным директором Всемирной организации интеллектуальной собственности и сданном ему на хранение во время открытия настоящего Соглашения подписания (Ст. 2 Венского соглашения об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков).

С учетом требований, установленных настоящим Соглашением, сфера применения Классификации такова, которую ей предоставляет каждая страна Специального союза. В частности, Классификация изобразительных элементов не связывает страны Специального союза в отношении объема охраны, предоставляемой знаку, а компетентные учреждения стран Специального союза имеют право использовать Классификацию изобразительных элементов как в качестве основной, так и в качестве дополнительной системы (Ст. 4 Венского соглашения об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков).

Таким образом, Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков вместе с Венским соглашением об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков представляют собой иерархические системы, которые развиваются от общего к частному, разделяя все изобразительные элементы на категории, группы и подгруппы, и разработаны с целью упорядочения и систематизации материалов, способных идентифицировать конкретную ТМ среди других по определенным отличительным признакам.

Значительное влияние для урегулирования вопросов международно-правовой охраны интеллектуальной собственности имеет принятое 15 апреля 1994 г. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [7]. Его главной целью является создание условий либерализации международных торговых отношений в сфере интеллектуальной собственности, установление унифицированных прав и порядка их применения.

В Соглашении ТРИПС рассматриваются пять важных вопросов: основополагающие принципы торговой системы и международные соглашения по интеллектуальной собственности; минимальный уровень охраны

прав интеллектуальной собственности; меры по обеспечению выполнения этих норм; порядок разрешения споров в сфере интеллектуальной собственности; переходные меры в период внедрения системы.

Основополагающим принципом, закрепленным в этом Соглашении, является принцип предотвращения дискриминации, который предусматривает запрет дискриминации в отношении граждан или подданных государств-членов ТРИПС и в отношении всех торговых партнеров-членов ВТО. Так, в ст. 4 ТРИПС подчеркивается, что любое преимущество, содействие, привилегия или иммунитет по охране интеллектуальной собственности предоставляется государством-членом гражданам или подданным любой другой страны, должны быть немедленно и безусловно предоставлены гражданам или подданным всех других государств-членов.

ТРИПС содержит ряд положений, которые непосредственно касаются ТМ. Так, ст. 15 Соглашения определяет ТМ как любое обозначение или сочетание обозначений, с помощью которых можно отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг другого предприятия. Такие обозначения, в частности слова, включая имена, буквы, цифры, изобразительные элементы и комбинации цветов, а также любое сочетание таких обозначений имеют право быть зарегистрированы в качестве ТМ. В указанной статье предусмотрена возможность государств-участников устанавливать регистрацию в зависимости от разрешающей способности, приобретаемой благодаря использованию при условии, что обозначению не присуща способность отличать соответствующие товары и услуги. Государства-участники также могут требовать в качестве условия регистрации, чтобы ТМ могла восприниматься визуально.

Одним из важнейших нововведений ТРИПС является отход от классической концепции обязательного фактического использования ТМ и закрепление правила, по которому использование ТМ не должно быть условием для подачи заявки на регистрацию. Заявка не должна отклоняться лишь на том основании, что использования, которое предполагалось, не произошло до

истечения трехлетнего периода со дня подачи заявки.

Соглашением также установлены дополнительные возможности оспаривания регистрации ТМ с целью недопущения защиты прав на марки, не соответствующие установленным требованиям. Так, государства-участники должны обнародовать каждую ТМ либо до ее регистрации, либо сразу после того, как она была зарегистрирована, и предоставлять достаточные возможности для подачи обращения об аннулировании регистрации. Кроме того, страны могут предоставлять возможность для подачи возражения против регистрации ТМ.

В ТРИПС применяется принцип *mutatis mutandis* (изменить то, что необходимо изменить) к товарам или услугам, отличным от тех, для которых зарегистрирован товарный знак, при условии, что использование этого товарного знака для упомянутых товаров или услуг будет указывать на взаимосвязь между упомянутыми товарами или услугами и владельцем зарегистрированного товарного знака, и что при таком использовании интересы владельца зарегистрированного товарного знака могут быть ущемлены (ч. 3 ст. 16 ТРИПС).

Первоначальная регистрация, а также каждое последующее продление регистрации ТМ должно осуществляться на срок не менее семи лет. Продление регистрации торговой марки может осуществляться неограниченное количество раз.

Если для сохранения регистрации необходимо использование, то регистрация может быть аннулирована только после неиспользования в течение непрерывного трехлетнего периода и более, если только владельцем ТМ не будут предоставлены веские причины, которые бы препятствовали такому использованию. Обстоятельства, являющиеся препятствием для использования ТМ и возникающие независимо от воли владельца ТМ (такие как ограничение импорта или другие требования для товаров и услуг, защищаемых этой ТМ), должны признаваться как уважительные причины для неиспользования.

Государства-участники могут определять условия лицензирования и передачи прав на ТМ; это означает, что

принудительное лицензирование ТМ не разрешается, и владелец зарегистрированной ТМ имеет право передавать право на ТМ вместе с передачей предприятия или без передачи предприятия, которому принадлежит ТМ.

Соглашение ТРИПС в целом оказывает положительное влияние на согласованность международных действий по защите и охране интеллектуальной собственности. Однако закрепленные в нем достаточно лояльные условия соблюдения этого соглашения приводят к потенциальной незащищенности как владельцев прав на интеллектуальную собственность, так и государств-участников ТРИПС.

Выводы. В результате исследования развития правового регулирования охраны ТМ в международном праве можно сделать следующий вывод: начиная с конца XIX в. активизируется сотрудничество государств с целью установления единообразных правил в этой сфере, интернационализация правового регулирования. В рамках этого вектора развития международного права ТМ осуществляется воздействие норм универсальных международных соглашений, принятых под эгидой международных организаций, на международное право интеллектуальной собственности, которое не ограничивается территорией отдельных государств и имеет целью создание равной защиты прав ТМ на международном уровне. Процесс интернационализации не следует отождествлять с гармонизацией и унификацией, поскольку в отличие от последних он не имеет территориальных ограничений и является основой формирования права ТМ в международном праве через закрепление наиболее важных и основополагающих постулатов права ТМ.

В процессе описанной в статье эволюции права ТМ отчетливо просматривается не только расширение и развитие собственно прав на ТМ, но и обогащения юридической техники за счет новых терминов для обозначения новых правовых реалий и понятий через углубление и совершенствование понятийного аппарата. Каждому периоду соответствует своя система понятий и терминов, адекватно отражающая определенный этап правового регулирования ТМ.

Список использованной литературы:

1. Сет М. Реис. Комментарий к Парижской конвенции об охране промышленной собственности. URL: <http://www.lex-ip.com/Paris.pdf>.
2. Парижская конвенция об охране промышленной собственности от 20.03.1883 г. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_123.
3. Мадридское соглашение о международной регистрации торговых марок от 14.04.1891 г. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995134/print>.
4. Протокол к Мадридскому соглашению от 28.06.1989 г. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995583/print>.
5. Ницкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков от 15.06.1957 г. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_066/print.
6. Венское соглашение о создании Международной классификации изобразительных элементов знаков от 12.06.1973 г. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_h33.
7. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15.04.1994 г. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/981018>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ярмак Владислав Юрьевич – аспирант кафедры международного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yarmak Vladislav Yuryevich – Postgraduate Student at the Department of International Law of Yaroslav Mudryi National Law University

vlyarmak@gmail.com